

Л.К. Дамаскин

**Памятники древней
письменности и искусства**

**20. Библиотека Российская или
сведения о всех книгах в России,
с начала типографии на свет
вышедших**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
Л11

Л11 **Л.К. Дамаскин**
Памятники древней письменности и искусства: 20. Библиотека Российская
или сведения о всех книгах в России, с начала типографии на свет вышедших
/ Л.К. Дамаскин – М.: Книга по Требованию, 2023. – 133 с.

ISBN 978-5-518-06413-3

ISBN 978-5-518-06413-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

пребываніе въ московскомъ покровскомъ монастырѣ, и тамъ 18 декабря 1795 года скончался ¹⁾).

Изъ сочиненій своихъ Дамаскинъ издалъ въ свѣтъ только нѣсколько Проповѣдей, говоренныхъ имъ съ 1775 по 1782 годъ, которыя сперва печаталъ онъ порознь, а потомъ всё вмѣстѣ 1783 года, въ Москвѣ, въ 8 д., и посвятилъ ихъ первымъ тремъ членамъ св. Синода. Что до переводовъ его, то изъ нихъ извѣстны: 1. Несторова Лѣтопись (in extenso) съ русскаго на нѣмецкій языкъ, переводъ, сдѣланный въ Геттингенѣ для профессора Гаттерера и этимъ послѣднимъ изданный въ 1771 году тамъ же, въ Einleit. in die synchronist. Universal Hist. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Шлѣцеръ въ предувѣдомленіи къ своему Нестору, а тогда—говорить митрополитъ Евгений ²⁾—напрасно приписывали этотъ переводъ самому издателю Гаттереру, который и не зналъ русскаго языка.—2. Тамъ же сдѣланный съ русскаго на латинскій языкъ переводъ книги преосвящ. Платона, митрополита московскаго, извѣстной подъ именемъ: «Православное ученіе или сокращенная богословія», сочин. для наставленія Великаго Князя Павла Петровича. Этотъ переводъ напечатанъ подъ наблюденіемъ самого переводчика, уже по возвращеніи его изъ Геттингена, въ С.-Петербургѣ 1774 года, въ 8 д., подъ заглавіемъ: *Orthodoxa doctrina, seu Compendium Theologiae Christianae*, и проч.—3. Переводъ съ нѣмецкаго на русскій языкъ книжки Сулцеровой: «О полезномъ съ юношествомъ чтеніи древнихъ классическихкихъ писателей», напечатанъ въ Москвѣ 1780 года, въ 8 д., и вторично 1787 года, тамъ же. Дамаскинымъ же изданы: Богословскій трактатъ архіепископа Теофана Проко-

¹⁾ Родился Дамаскинъ въ январѣ 1737 года; уволенъ на покой 12 января 1794 года.

²⁾ Словарь историческій о писателяхъ духовнаго чина, т. I (изд. 2), стр. 105—110.

повича на латинскомъ языкѣ: *De processione Spiritus Sancti* (О происхожденіи святаго Духа), напечат. въ Готѣ 1772, въ 8 д. Въ этой книгѣ переводчикъ присовокупилъ отъ себя важныя дополненія, именно: цѣлую XVI главу: О порчѣ книгъ, приписуемой отъ латинцевъ грекамъ, и Историческую роспись греческихъ и латинскихъ писателей о догматъ происхожденія св. Духа; дополнилъ и докончилъ самую исторію о семъ догматѣ; во всей книгѣ повсюду прибавилъ многія ссылки на писателей по новѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ изданіямъ ихъ. Этими прибавленіями сочиненіе Теофана исправлено и пополнено, такъ что получило гораздо больше цѣны противъ прежняго: имѣя въ виду лучшія изданія твореній отцевъ и учителей церкви, Дамаскинъ по нимъ выставилъ подлинныя чтенія древнихъ учителей или же показывалъ, что сочиненіе, которое выставилъ Прокоповичъ съ именемъ древняго учителя, вовсе не принадлежитъ сему учителю ¹⁾. Въ началѣ книги Дамаскинъ приложилъ изображеніе сочинителя и жизнеописаніе его, которое исправилъ изданнаго въ 1767 году при Исторіи о семъ догматѣ, и въ концѣ приложилъ азбучную роспись содержанія всей книги. Въ предисловіи онъ сознается, что при изданіи этого труда много способствовала ему многочисленная геттингенская библіотека, и что въ Россіи нельзя было бы исполнить сего труда. Онъ напечатанъ издвѣніемъ Амвросія, архіепископа московскаго, и ему посвященъ ²⁾. Во вторыхъ: Сочиненія М. В. Ломоносова, которыя онъ собралъ и издалъ въ Москвѣ (1778) въ трехъ частяхъ, въ 8 д., съ разнорѣчіями прежнихъ изданій, а въ третьемъ томѣ съ подлин-

¹⁾ Филаретъ, I. с.

²⁾ Амвросій (Зергисъ-Каменскій) род. въ Нѣжинѣ 17 октября 1708: убитъ въ Москвѣ возмущившеюся чернью 16 сентября 1771 года.

нику рѣчей Ломоносова приложилъ и переводы ихъ на латинскій, нѣмецкій и французскій языкъ, сдѣланные самимъ сочинителемъ и другими; также и къ выпискѣ переводовъ Ломоносова изъ классическихъ писателей присовокупилъ подлинники для сличенія. За это изданіе Дамаскинъ получилъ отъ Императрицы Екатерины II въ награжденіе 500 рублей. Наконецъ имъ же собраны и издашы: Поучительныя слова и другія сочиненія преосвященнаго Платона, митрополита московскаго (Москва, 1779 года, въ 9 частяхъ). Въ этомъ трудѣ участвовалъ и бывший тогда префектъ московской академіи іеромонахъ Амвросій Серебrenиковъ (послѣ архіепископъ екатеринославскій). Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ сего изданія при первомъ томѣ напечатано было и жизнеописаніе преосвященнаго Платона ¹⁾).

Но безъ сомнѣнія важнѣйшимъ трудомъ Дамаскина почитается его «Ученая Исторія», о которой не упоминаетъ митрополитъ Евгений. Дамаскину принадлежитъ одно изъ первыхъ дѣленій нашей литературы по періодамъ, и въ этомъ отношеніи имя его пользуется заслуженною славой.

По возвращеніи изъ-за границы молодой ученый усердно работаетъ въ патріаршей библіотекѣ, пересматриваетъ множество книгъ, рукописей, читаетъ ихъ, дѣлаетъ изъ нихъ выдержки и сообщаетъ матеріалы Новикову для его Вивлюенки, выказываетъ недюжинныя знанія, и притомъ свѣтлую мысль: такъ онъ былъ одинъ изъ немногихъ просвѣщенныхъ людей, которые доказывали необходимость образованія для всѣхъ классовъ народа. Дамаскинъ доказывалъ, что желаніе держать простой народъ вдали отъ образованія есть неосновательное предубѣжденіе нѣкоторыхъ политиковъ ²⁾).

¹⁾ Евгений, *ut s.*, 110.

²⁾ Сухомлиновъ: Лекціи по исторіи Русской литературы за 187¹/₈ годъ.

Въ 1785 году Дамаскинъ написалъ свой трудъ, издаваемый нынѣ Обществомъ любителей древней письменности.

Остановливаясь на «Ученой исторіи», профессоръ Сухомяиновъ между прочимъ говоритъ: Въ XVIII столѣтіи подъ этимъ терминомъ разумѣли исторію литературы въ широкомъ смыслѣ. «Ученая исторія Россіи» Дамаскина обнимаетъ періодъ отъ начала XVI до конца XVIII столѣтія, и имѣетъ видъ библиографіи: это перечень названій книгъ съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія; о многихъ книгахъ сказано гдѣ онѣ хранятся. Въ этомъ трудѣ Дамаскинъ раздѣляетъ исторію русской литературы на три періода. Первый—отъ начала письменности въ Россіи до введенія книгопечатанія, или отъ Владиміра Святаго до Грознаго. Второй періодъ—отъ начала книгопечатанія до введенія гражданскаго шрифта, или отъ Грознаго до Петра Великаго. Третій періодъ—отъ Петра—до времени Дамаскина ¹⁾.

Замѣчательно, что основой своего дѣленія Дамаскинъ беретъ появленіе письменности, появленіе печатанія и введеніе гражданскаго шрифта. Что введеніе письменности является началомъ періода—это весьма естественно: появленіе письменъ вообще составляетъ эпоху въ умственной жизни народа. Второе событіе—книгопечатаніе—дѣйствительно событіе, имѣющее громадное значеніе во внутренней жизни народа и отразившееся въ судьбахъ литературы. Книгопечатаніе явилось тогда, когда стало пробуждаться умственное движеніе; тогда же началось и составленіе книгъ; со времени книгопечатанія ожила литературная дѣятельность. Введеніе гражданскаго шрифта показываетъ новое направленіе идей; оно показываетъ какъ постепенно подготовлялось преобразованіе. Этотъ

¹⁾ Памятники Древн. Письм., 1881, XI, стр. 4, § 6.

шрифтъ, приписываемый обыкновенно Петру I, появлялся и раньше, только по частямъ ¹⁾).

Какъ естественное послѣдствіе, какъ результатъ научныхъ занятій, дѣленіе нашей исторіи литературы на періоды вылилось у Дамаскина какъ-бы само собою; этому дѣленію онъ повидимому не придаетъ никакого значенія, отводитъ ему нѣсколько строкъ, и съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на первой порѣ нашей культуры. Правда, авторъ не сознается въ этомъ: онъ говоритъ, что первый періодъ ученой исторіи въ Россіи не требуетъ пространнаго описанія: «ибо если вслѣдъ за дѣломъ начало бываетъ всегда несовершенно, то колыма паче ученіе въ своемъ началѣ не вдругъ оказываетъ желаемые успѣхи» ²⁾. Но странно: начиная съ шестаго параграфа и вплоть до конца введенія въ свою Ученую исторію онъ трактуетъ только и исключительно объ этомъ періодѣ.

Извѣстно, что Несторъ называетъ современныя ему училища ближнимъ ученіемъ. «Но сіе названіе—замѣчаетъ Дамаскинъ — по тогдашнему разумѣнію различно толковать можно. Оно можетъ значить и ученіе какъ читать и писать должно, и ученіе какъ разумѣть то что написано, и обученіе наконецъ наукамъ и художествамъ. Что до перваго и втораго касается—о томъ нѣтъ никакого сомнѣнія... Но о третьемъ родѣ книжнаго ученія, т.-е. обучали ли тогда нѣкоторымъ иностраннымъ языкамъ, или по крайней мѣрѣ одному греческому, и высшимъ наукамъ, каковы тогда въ Греціи преподавались, о семъ говорю—положительно заявляетъ Дамаскинъ—нѣтъ нигдѣ обстоятельнаго извѣстія... Можетъ быть тогда и греческому языку учили, для переведенія вписъ съ греческаго на русскій, слѣдовательно толкована была грамма-

¹⁾ Сухомлиновъ, I. с.

²⁾ Памятники Древней Письменности, 1891, XI, стр. 4—5 (§ 7).

тика, также первая начала христіанскаго ученія... Но высшимъ наукамъ обучать россиявъ тогда некогда еще было, да и некому » ¹⁾). И хотя Владиміръ Великій горячо принялся-было за просвѣщеніе, но «тѣмъ варварства и невѣжества скоро прогнать не могъ. Закошиѣлы мѣнія въ народѣ не скоро истребляются: къ тому потребны цѣлые вѣка». Владиміръ завелъ-было русскія школы, сталъ-было брать туда дѣтей, но слѣпота матерей препятствовала ему въ этомъ много: матери плакали по дѣтямъ своимъ какъ по мертвымъ, когда брали ихъ въ училища »).

Всѣмъ, конечно, извѣстны тѣ отзывы и мнѣнія нашихъ ученыхъ, когда дѣло касается введенія у насъ христіанства: въ этомъ случаѣ на первый планъ выступаетъ непремѣнно образованная Византія съ ея цивилизующимъ началомъ; по мнѣнію почти всѣхъ ученыхъ, этотъ первый періодъ нашей исторіи есть исходный пунктъ, начало вліянія на насъ культуры, полный расцвѣтъ которой достигастъ при Иванѣ III; говоря о Византіи, христіанствѣ и грекахъ, обыкновенно выста-

¹⁾ Памятники Д. П., 1881, XI, стр. 5—6, § 8.

²⁾ Ibid., стр. 5, § 7.—Несторъ подъ 988 годомъ (по Лаврентіевскому списку, изд. 1872, стр. 116). Несторъ вовсе не опредѣляетъ числа училищъ, учрежденныхъ Владиміромъ. Но, говоритъ митрополитъ Макарій—нельзя считать невѣроятными слова послѣдующихъ лѣтописей, что тогда заведено у насъ множество училищъ книжныхъ, хотя, разумѣется, не вдругъ, а постепенно, и училищъ только приходскихъ, первоначальныхъ (Исторія Русской Церкви, I, стр. 113). Въ житіи преподобнаго Авраамія Смоленскаго (жившаго въ XIII вѣкѣ) между прочимъ отиѣченъ тотъ фактъ, что когда онъ пришелъ въ возрастъ, родители его «даста и книгамъ учити», и что онъ «не увываше, якоже прочалъ дѣти, но скорымъ прилежаніемъ извыче», и проч. (Житіе преподобн. Авраамія, писан. ученикомъ его Ефремомъ. Ркп. Новгородской Соф. библиот., № 522, л. 59 об. Ср. И. Р. Ц. Макарія, т. III, 124—125, примѣч. 225).

вляють искусства, архитектуру храмовъ, живопись, и проч., и совершенно упускають изъ виду то главное и существенное, на что обратилъ вниманіе Дамаскинъ.

Въ этомъ случаѣ онъ ставитъ вопросъ прямо, ребромъ.

Изъ того что Владиміръ по принятіи крещенія въ Корсуни, возвращаясь оттуда, взялъ съ собою Анастаса грека и поповъ корсупскихъ заключить бы можно было что помянутые попы были ученые и въ заведеніи училищъ въ Россіи много пособляли Владиміру, по это заключеніе—говоритъ Дамаскинъ — основывается только на однихъ догадкахъ. Дамаскинъ сомнѣвается даже въ самомъ образованіи приходившихъ къ намъ грековъ, но если они и дѣйствительно были ученые, то зная только по-гречески, а не по-славянски, не были въ состояніи преподавать высшія науки русскому юношеству ¹⁾. Съ самыхъ временъ Владиміровыхъ по дни почти Ивана Васильевича и далѣе—говоритъ онъ—мѣста епископовъ и митрополитовъ въ Россіи занимали греки или сами пріѣзжавшіе, или вызываемые изъ Греціи, «да и своихъ природныхъ руссіанъ не смѣли князья производить въ митрополиты не посылая ихъ для посвященія въ Грецію. Но каково было тогда высокое духовенство въ Греціи, пускай всякъ прочтетъ царградскую исторію тогдашнихъ временъ, то увидитъ, что оно, —это греческое духовенство—пеклось только о распространеніи своей власти, объ умноженіи доходовъ, объ удовлетвореніи своимъ страстямъ, словомъ—гордое, любостыжательное, роскошное и ссорливое. Таковы по большей части присланы были и въ Россію митрополиты, епископы и архимандриты!» Дамаскинъ сожалѣетъ, что наши исторіографы упоминають о духовенствѣ очень коротко: они говорятъ обыкновенно о мѣстѣ назначенія, кто куда былъ поставленъ митрополитомъ

¹⁾ Памятныя Д. II. 1881, XI, стр. 6.

или епископомъ, говорятъ когда кто скончался. «Но какъ и гдѣ они были учены, какъ правила своєю паствою, какое житіе имѣли, какихъ были нравовъ, что въ пользу или убытокъ обществу сдѣлали—о томъ молчатъ великодушно¹⁾». Можно усмотрѣть, говоритъ суровый ученый, что духовные были въ великомъ почтеніи у князей и народа, что они были попечительны о постройкѣ и украшеніи церквей, о заведеніи монастырей, о размноженіи монаховъ, о празднованіи праздниковъ великолѣпно, объ удержаніи народа въ благочестіи строгимъ исполненіемъ церковнаго устава; но «перваго и для общества полезнѣйшаго дѣла не сдѣлали: то-есть ни училища такого, каковы были тогда въ Греціи, не завели, ни инаковымъ образомъ о просвѣщеніи російскаго народа не старались, и чтобы проповѣдывали они слово Божіе простому народу, или толковали священное писаніе въ церквахъ, или обучали прилежно и особливимъ образомъ готовящихся въ священство—сего изъ исторіи нашей не примѣчаемъ²⁾». Что сему было причиною — заключаетъ Дамаскинъ—оставляю всякому читателю на разсужденіе. Здѣсь желалъ бы я—не безъ ироніи и не безъ горечи замѣчаетъ онъ далѣе—чтобъ кто рѣшилъ мнѣ слѣдующій вопросъ: Для чего ученые

¹⁾ Памятники Д. П., 1881. XI, стр. 8.

²⁾ Ibidem, стр. 8, § 10; стр. 9—10, § 11.—Здѣсь кстати и не излишне припомнить выраженіе занесенное въ одну изъ Космографій:... «Въ Московскомъ государствѣ монастырей и церквей каменныхъ добръ устроенныхъ и украшенныхъ безчисленное множество. Во всемъ Московскомъ государствѣ двѣнадцать владыкъ. Надъ всеми начальникъ патриархъ. Училищъ книжныхъ философскихъ разныхъ писменъ во всемъ томъ государствѣ нѣтъ. Философскаго ученія не искатели. Вѣру держатъ греческаго закона... Въ церквахъ изоустнаго ученія не требуютъ. Большаго книжнаго ученія не вщутъ» (Космографія, изд. Общ. любит. древн. писм., XXI-LVII-LXVIII, стр. 270).

греки не пришли въ Россію, но въ Италію въ то время, когда турки овладѣли Константинополемъ и всѣмъ Греческимъ царствомъ, т.-е. въ 1452 году? Довольно для меня того — говоритъ авторъ Ученой исторіи, что училища заведенныя Владиміромъ Великимъ состояли только въ обученіи почти одной русской граматѣ, и въ такомъ состояніи были до времени Царя Ивана Васильевича Грознаго ¹⁾.

Въ опроверженіе такого взгляда можно бы привести лѣтописецъ всероссійскаго митрополита Макарія, гдѣ онъ говоритъ что въ его Минейхъ-Четіихъ «всѣ святыя книги собраны и написаны, которые въ Русской землѣ обрѣтаются» ²⁾; по счету же монаха Евоніи, составлявшаго оглавленіе этихъ Миней, во всѣхъ двѣнадцати книгахъ заключаются десятки тысячъ листовъ; слѣдовательно была большая литература ³⁾. Но наряду съ этими книгами вращались въ народѣ сотни тысячъ листовъ разныхъ апокрифическихъ сказаній, и самъ митрополитъ Макарій, дванадцать лѣтъ собиравшій тѣ святыя книги многимъ имѣніемъ и различными писари, не щадя сребра и всякихъ почастей, большій трудъ прилагалъ для «исправленія иностранскихъ и древнихъ пословицъ... И сколько намъ Богъ дарова уразумѣти — говоритъ онъ — толико и возмогохомъ исправить; иная же и до днесь въ нихъ неисправлена пребысть» ⁴⁾... Подлинники же большей части апокрифическихъ книгъ, обращавшихся въ древней Россіи —

¹⁾ Памятники Д. П., 1881, XI, стр. 10, § 11.

²⁾ Памят. слав.-русской письменности. I. Великія Миней-Четіи, Сентябрь (С.-Петербургъ, 1868, Издан. Археограф. Коммис.). Лѣтописецъ, I.

³⁾ См. о семъ въ Чтен. при Императ. Московскомъ Университетѣ, 1846 (III), 4, IV, 1—46; также: Велик. М.-Ч., предислов., стр. 1, примѣч.

⁴⁾ Велик. М.-Ч., Сентябрь, Лѣтописецъ, II.

греческіе, хотя они и приходили въ разныхъ переводахъ, въ сербскихъ и болгарскихъ ¹⁾).

Дамаскинъ дѣлаетъ однако исключенія: онъ говоритъ, что не смотря на то и въ этомъ періодѣ времени были «многіе ученые люди въ Россіи»; онъ называетъ Михайла, перваго митрополита кіевскаго; Іоанна, Кирилла, Сумеона тверскаго, Петра, Кипріана, Макарія (1555), «который и иконное живописство зналъ»; упоминаетъ объ Іоакимѣ, первомъ архіепископѣ новгородскомъ, Несторѣ преподобномъ, Сильвестрѣ, Сумеонѣ суздальскомъ, Іоаннѣ священникѣ новгородскомъ, Тимошеѣ пономарѣ. Что до грековъ родомъ, то нѣтъ сомнѣнія, что они обучались въ училищахъ; гдѣ же обучались природные россияне — неизвѣстно. «Только-жъ и того сказать не можно, чтобъ нѣкоторые изъ нихъ не знали по-гречески. Ибо изъ лѣтописи Несторовой видно, что соображалъ онъ себя въ сочиненіи Лѣтописца съ Кедриномъ, Зонаромъ и Синкелломъ, писателями греческими, да и начало своего Лѣтописца взялъ почти слово до слова изъ Синкелла. Слѣдовательно зналъ онъ по гречески» ²⁾).

¹⁾ Тихонравовъ: Памятн. отречен. русской литерат., предислов., X; Макарій, И. Р. Ц., V, 254.

²⁾ Памятники Д. П., 1881, XI, § 14, стр. 11—12.—О древней русской лѣтописи см. изслѣдованіе Сухомлинова, гдѣ сведены вмѣстѣ и греческій текстъ Синкеллова исповѣданія (нико-цареградскій символъ) и переводъ его помѣщенный у Нестора, а также и древнѣйшій болгарскій переводъ сего исповѣданія, сдѣланный для болгарскаго царя Симеона (882—927). Разницею въ переводахъ на болгарскій и славянскій языки между прочимъ подтверждается и плохое знаніе греческаго языка преподобн. Несторомъ, который вносилъ въ свой Лѣтописецъ уже готовый переводъ, а не самъ трудился надъ передачею его по-славянски.—Сухомлиновъ, I, с., стр. 65 и слѣдующ.; Макарій: Исторія Рус. Церквя, I, 119—120 (примѣч. 217, 218. 219).